И. И. Ѳоминъ.

Красная площадь въ Москвѣ.

Краткій историческій очеркъ.

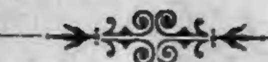

Москва.
Городская Типографія.
1909.

И. И. Ѳоминъ.

Красная площадь въ Москвѣ.

Краткій историческій очеркъ.

Москва.
Городская Типографія.
1909.

Печатано по распоряженію Московскаго Городского Головы.

Красная площадь.

Краткій историческій очеркъ.

Красною площадью называется одна изъ самыхъ большихъ Московскихъ площадей, ограниченная съ сѣвера Историческимъ Музеемъ имени Императора Александра III, съ востока—Верхними Торговыми Рядами, съ юга—Покровскимъ Соборомъ, «что на Рву», извѣстнымъ болѣе подъ названіемъ церкви Василія Блаженнаго, и, наконецъ, съ запада,—восточной Кремлевской стѣной. Простираясь въ длину отъ Спасскихъ воротъ до Никольскихъ на 135 саж. и въ ширину отъ Кремлевской стѣны до Рядовъ на 75 саж.,Красная площадь является не только самой обширной Московской площадью, но и самой замѣчательной по связаннымъ съ нею историческимъ воспоминаніямъ.

Красная площадь была свидѣтельницей многихъ важнѣйшихъ въ исторіи Россіи событій. Она видѣла орды Батыя, сжегшаго въ 1237 г. дубовый тынъ, окружавшій Кремникъ, или нынѣшній Кремль; съ нея неоднократно громили Кремль татары, литовцы, поляки; на ней неоднократно собирались толпы мятежнаго народа; здѣсь Иванъ Грозный держалъ свою покаянную исповѣдь передъ народомъ; она видѣла загадочную личность Дмитрія Самозванца царемъ Московскимъ и на ней же три дня лежалъ для поруганія трупъ его съ маскою, дудкою и волынкою въ рукѣ; она видѣла и буйныхъ стрѣльцовъ, поставившихъ на ней столбъ съ начертаніемъ на немъ именъ убитыхъ ими бояръ, видѣла ихъ и кающимися, просящими о помилованіи; здѣсь же происходили и религіозныя пренія со старобрядцами, такъ плохо окончившіяся для извѣстнаго Никиты Пустосвята, которому на этой же площади отрубили голову; видѣла она подъемы истиннаго патріотизма, была и свидѣтельницей лютыхъ и массовыхъ казней, особенно при Иванѣ Грозномъ и Петрѣ I; нѣкогда на ней собирались бояре, купцы и разныя должностныя лица для разсмотрѣнія вопроса о вздорожаніи хлѣба въ Москвѣ; почти съ самаго ея зарожденія на нее толпами стекался людъ московскій для купли и продажи и даже просто для того, чтобы потолкаться на многолюдствѣ и послушать, чтó говорятъ на «Пожарѣ», какъ

называли Красную площадь въ стародавнее время[1]). На Красной же площади происходили многія коронаціонныя и религіозныя церемоніи, нѣкоторыя изъ которыхъ происходятъ и въ настоящее время.

Зарожденіе Красной площади съ Кремлевской стороны нужно отнести къ очень давнему времени. Мы уже видѣли, что въ 1237 году Батый сжегъ дубовый тынъ, окружавшій Кремникъ, или нынѣшній Кремль. Послѣ одного громаднаго пожара, которымъ очень часто подвергалась древняя Москва, въ 1365 году, когда, по лѣтописному свидѣтельству, «загорѣлся городъ Москва отъ Всѣхъ Святыхъ сверху (рѣки Москвы) отъ Черторьи (Пречистенки) и погорѣ *посадъ* весь и Кремль и Зарѣчье»[2]), великій князь Димитрій Іоанновичъ въ 1367 году заложилъ въ Кремлѣ каменныя стѣны, въ которыхъ съ успѣхомъ отражалъ осады татаръ и литовцевъ.

Въ тѣ отдаленныя отъ насъ времена Красная площадь не имѣла ничего общаго съ тою площадью, которую мы знаемъ въ настоящее время; по ней въ разныхъ мѣстахъ были разбросаны деревянныя церкви, строились частные дома москвичей и особенно много было лавокъ, такъ что она скорѣе была рынкомъ, чѣмъ площадью, «лобнымъ рынкомъ», какъ говоритъ о тогдашней Красной площади И. М. Снегиревъ.

Въ цѣляхъ огражденія Кремля отъ частыхъ московскихъ пожаровъ, уже въ XV столѣтіи производились попытки нѣсколько урегулировать Красную площадь. Такъ послѣ сильныхъ пожаровъ въ 1493 году, истребившихъ большую часть Москвы, внутренность Кремля и даже казну Чудова монастыря, Іоаннъ III приказалъ снести всѣ дома, находившіеся около Кремля, за Неглинную и Москву-рѣку и впредь запретилъ московскимъ жителямъ строиться ближе 109 саж. отъ стѣнъ Кремлевскихъ. Но впослѣдствіи, какъ это видно изъ описанія пожаровъ 1547 г., за исполненіемъ этого не строго наблюдалось. Въ царствованіи Алексѣя Михайловича вновь было подтверждено обывателямъ не строиться близко къ Кремлевской стѣнѣ.

Кремлевскія стѣны. Еще въ 1367 году великій князь Димитрій Іоанновичъ заложилъ въ Кремлѣ каменныя стѣны.

[1]) Когда и почему площадь стала называться Красною—достовѣрно неизвѣстно. По поводу самого названія площади «Красной» существуетъ нѣсколько *догадокъ*. Въ болѣе же отдаленныя времена она называлась «Пожаромъ» (объ этомъ см. И. М. Снегиревъ «Москва» изд. А. Мартынова, Москва 1865 г. т. I, стр. XV; М. Д. Хмыровъ «Красная Площадь», въ «Живописн. Сборникѣ» 1869 г., стр. 2; И. К. Зеленецкій «Исторія Красной Площади» Москва 1851 г., стр. 139).

[2]) И. Забѣлинъ «Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи», ч. I. Москва 1873 г., стр. 151.

Въ княженіи великаго князя Василія Іоанновича въ 1508 г. производился ремонтъ Кремлевскихъ стѣнъ. Въ этомъ же году по Кремлевской стѣнѣ, со стороны Красной и Васильевской площади (между рѣкою Неглинной и Москвою-рѣкою) былъ выкопанъ и обложенъ кирпичемъ фрязиномъ Алевизомъ ровъ, глубиною въ 4 саж., шириною въ подошвѣ отъ 14 до 16 саженъ, вверху—17 саж. Съ той и съ другой стороны стѣны рва «вверху были устроены зубцами, какъ у стѣнъ Кремля; зубцы выходили изо рва выше уровня площади. Это хорошо обозначено на рисункахъ Мейерберга»[1]).

При Алексѣѣ Михайловичѣ вновь было приступлено къ обновленію обветшавшихъ стѣнъ. Къ работамъ было приступлено въ 1658—1659 гг. и, несмотря на это, черезъ 10 лѣтъ, стѣны, хотя и въ меньшей мѣрѣ, снова обветшали и ихъ ветхости были въ 1667 снова подробно описаны для необходимыхъ починокъ.

Въ 1680 г., вслѣдствіе обновленія стѣнъ въ разное время, на нихъ во многихъ мѣстахъ остались потеки извести, что и возбудило вопросъ объ окраскѣ стѣнъ. Въ прежнее время онѣ не бѣлились известью, такъ какъ облицовка ихъ состояла изъ бѣлаго камня. Теперь же государь приказалъ выбѣлить Кремлевскія стѣны известью.

«Починки и поновленія стѣнъ періодически происходили и въ послѣдующее время, такъ какъ ихъ кирпичная облицовка, отчасти и каменная даже и на нашей памяти по мѣстамъ разрушалась нерѣдко. Въ теченіе XVIII столѣтія стѣны все больше и больше ветшали, почему постоянно производились архитектурныя описи ветхостей, но поправки ограничивались очень малымъ. Такія описи составлялись въ 1741, 1748, 1753 и 1760 годахъ. Въ запущенномъ ветхомъ видѣ стѣны были переданы и XIX столѣтію, когда въ 1802—1803 гг. ихъ, наконецъ, привели въ возможный порядокъ». (И. Забѣлинъ «Исторія Москвы» ч. I, стр. 166). Въ теперешнихъ Кремлевскихъ стѣнахъ, кромѣ внутренней каменной ихъ толщи, очень мало осталось отъ временъ Ивана III. Происходившая по временамъ облицовка новымъ кирпичемъ уничтожила мало-по-малу нѣкоторыя архитектурныя части, служившія ихъ украшеніемъ, какъ напр., бѣлокаменные пояса, существовавшіе и въ верхнихъ и въ нижнихъ отдѣленіяхъ, не говоря уже о деревянной кровлѣ со скатомъ на наружную сторону, которая имѣлась на старыхъ стѣнахъ.

Спасскія ворота. «Ни съ одними изъ Кремлевскихъ воротъ», говоритъ одинъ изъ изслѣдователей Московской старины: «не связано столько воспоминаній, какъ съ Спасскими: этими воро-

[1]) И. Забѣлинъ «Исторія города Москвы», ч. I. Москва 1905 г., стр. 169. Ровъ былъ засыпанъ въ 1813 г. или нѣсколькими годами позднѣе.

тами, можно сказать, прошла почти вся исторія Москвы, съ половины XIV в. и не даромъ онѣ всегда считались и считаются главными въ Кремлѣ. Въ этихъ воротахъ нѣкогда великіе князья и государи россійскіе съ освященнымъ соборомъ и множествомъ народа встрѣчали чудотворныя иконы: Божіей Матери изъ Владиміра, Благовѣщенія Богородицы изъ Устюга, Иверскую, Спаса Нерукотвореннаго—изъ Новгорода и Вятки, Св. Николая изъ Вятки и Гостуни.—Чрезъ эти ворота внесены были въ Кремль мощи благовѣрнаго князя Михаила и боярина его Ѳеодора изъ Чернигова, царевича Димитрія изъ Углича, св. Филиппа изъ Соловецкаго монастыря.—Чрезъ Спасскія ворота русскіе государи выступали въ походъ противъ враговъ и послѣ побѣды надъ ними, этими же воротами торжественно возвращались. Чрезъ Спасскія ворота совершались и совершаются почти всѣ крестные московскіе ходы. До XVIII столѣтія всероссійскіе патріархи и митрополиты, въ день вступленія своего на паству, объѣзжая на осляти Кремль, въ этихъ воротахъ читали вратную молитву, и донынѣ вновь назначенные московскіе митрополиты совершаютъ свое торжественное вступленіе на каѳедру св. Петра (и вмѣстѣ съ тѣмъ на московскую паству) этими же воротами: облачившись въ Казанскомъ соборѣ, они отсюда съ крестнымъ ходомъ шествуютъ чрезъ Спасскія ворота въ Успенскій соборъ, гдѣ и совершаютъ первое свое (московское) служеніе.—Наконецъ, чрезъ Спасскія же ворота со временъ царя Михаила Ѳеодоровича совершаются торжественные въѣзды Русскихъ Царей и Императоровъ для Священнаго Коронованія.—Видали Спасскія ворота немало и грустныхъ историческихъ событій: противъ этихъ воротъ у Лобнаго мѣста Грозный производилъ свои страшныя казни; въ началѣ царствованія Ѳеодора, мятежныя толпы народа хотѣли разбить эти ворота Царь-Пушкою, чтобы ворваться въ Кремль и потребовать отъ царя выдачи ненавистнаго имъ боярина Бѣльскаго. Этими воротами ѣзжалъ Лжедмитрій торжественно со свитой; ими же протащенъ на Лобное мѣсто обезображенный трупъ этого самозванца; въ эти ворота выводили съ 1685 года къ эшафоту на Красную площадь у Лобнаго мѣста преступниковъ, обреченныхъ на смертную казнь; видѣли Спасскія ворота Наполеона; видѣли страшный пожаръ Москвы въ 1812 году и сами едва уцѣлѣли отъ разрушенія [1]); въ 1825 году чрезъ эти ворота провезенъ былъ и поставленъ на нѣкоторое время въ Кремлѣ предъ

---

1) Въ 1812 г. французы, уходя изъ Москвы, хотѣли взорвать Спасскія ворота, для чего и поставили въ нихъ нѣсколько бочекъ пороха съ зажжеными фитилями, но слѣдующій за французами казацкій отрядъ во время успѣлъ затушить ихъ, чѣмъ и предупредилъ взрывъ.

отправленіемъ въ Петербургъ гробъ съ тѣломъ почившаго Императора Александра I-го» [1]).

Спасскія, или Фроловскія ворота, какъ ихъ называли до половины XVII в., или Іерусалимскія, какъ называли ихъ въ прежнее время бывшіе въ Москвѣ иностранцы, были построены первоначально при Димитріи Донскомъ въ 1464 году [2]) русскимъ строителемъ В. Д. Ермолинымъ. Въ 1491 году ворота эти были вновь построены итальянскимъ архитекторомъ Петромъ Антоніемъ Соларіемъ (Петромъ Фрязиномъ), при чемъ каменныя изображенія, находившіяся на первыхъ Фроловскихъ воротахъ: св. великомученикъ Георгій, съ внѣшней стороны, и св. великомученикъ Димитрій—съ внутренней, не вошли въ архитектуру новаго зданія (первый изъ нихъ находится въ Вознесенскомъ монастырѣ, второй утерянъ).

Вновь выстроенныя ворота «представляли стѣнообразную постройку на четыре угла, съ шатровою кровлею, на верху которой стояла небольшая башенка съ небольшою главою, на верху которой высился большой двухглавый орелъ. Въ срединѣ башни подъ главою висѣлъ колоколъ, по всему вѣроятію, для часового боя, такъ какъ и въ то время, по крайней мѣрѣ въ XVI столѣтіи, надъ воротами существовали часы» [3]). Въ маѣ 1626 г., во время сильнаго пожара, погорѣла и башня съ часами, которые вновь были поставлены въ 1628 г. Въ 1654 году башня снова горѣла, при чемъ въ ней выгорѣли всѣ деревянныя части. «Послѣ пожара 1654 г. часы, конечно, были возобновлены. Потомъ въ 1668 г. ихъ снова возобновляли, выварибали отъ ржавчины въ щелоку и починивали» [4]).

Въ правленіе царевны Софьи Спасскія ворота были возобновлены.

При Петрѣ I Спасская башня была измѣрена и въ ней оказалось $29\frac{1}{8}$ саж. высоты, $6\frac{2}{3}$ саж. длины и $6\frac{3}{4}$ саж. ширины.

«Кромѣ желѣзныхъ затворовъ въ этой башнѣ существовала еще опускавшаяся сверху желѣзная рѣшетка; она устроена была на тотъ случай, если бы толпа непріятелей ворвалась въ ворота, тогда бы эта рѣшетка, спустясь сверху, своею тяжестью разрѣзала толпу. . . . . . У Спасскихъ воротъ при Петрѣ взима-

[1]) Священникъ І. Кузнецовъ «Московскій Покровскій и Василія Блаженнаго соборъ». Москва 1895 г., стр. 85—87.

[2]) Указомъ Алексѣя Михайловича 16 апрѣля 1658 г., въ воспоминаніе внесенія въ Кремль этими воротами чудотворной иконы Спаса Нерукотвореннаго, привезеннаго изъ Вятки, ворота эти названы Спасскими. Алексѣемъ же Михайловичемъ было повелѣно всѣмъ, проходящимъ этими воротами, снимать шапки.

[3]) И. Забѣлинъ «Исторія города Москвы», стр. 186.

[4]) Тамъ же, стр. 191.

При соборѣ была колокольня, стоявшая отдѣльно отъ него; она была, если вѣрить древнимъ рисункамъ, трехъ-ярусная и о трехъ верхахъ; теперешнюю же восьмиугольную пирамидальную форму она приняла въ концѣ XVII вѣка.

«Одновременно съ построеніемъ Васильевскаго храма—въ томъ же 1588 году—весь соборъ и колокольня были поновлены и расписаны красками; главы собора покрыты были желѣзомъ, каждая разной фигурой, и были полужены, кровли и паперти были покрыты черепицею. Послѣ сего до 1680 г. соборъ былъ еще, конечно, неоднократно поновляемъ и поправляемъ, такъ какъ ему пришлось много потерпѣть и отъ нашествія непріятельскаго (Польскаго въ 1612 г.), и отъ страшныхъ Московскихъ пожаровъ 1626 г., 1635 г. (въ Преполовеніи сгорѣла внутренность всѣхъ придѣловъ), 1668 г. 29 августа, когда сгорѣли на соборѣ всѣ главы, конечно при этомъ выгорѣла и вся внутренность, ибо 1-го октября того же года обычный крестный ходъ въ Соборъ не ходилъ, а ходилъ на Арбатъ—въ Николо-Явленскую церковь, гдѣ былъ храмъ во имя Покрова. Несомнѣнно, что при поновленіи собора послѣ этихъ пожаровъ измѣнялся внутренній видъ, да и наружный (въ украшеніяхъ) не оставался безъ измѣненія». (Кузнецовъ «Московскій, Покровскій и Василія Блаженнаго соборъ», стр. 19).

При воцареніи Екатерины II мѣстность около Покровскаго Собора была крайне запущена, во рву подлѣ самой церкви сваливались нечистоты, росъ кустарникъ и водились одичавшія собаки, кидавшіяся на прохожихъ особенно по ночамъ. Въ 1837 г. на мѣстѣ рва сдѣланъ проѣздъ съ Москворѣцкой улицы на Васильевскую площадь, самый ровъ обложенъ тесанымъ камнемъ, а на верху устроена изгородь съ желѣзными перилами [1]).

Съ теченіемъ времени церкви, присоединенныя къ Покровскому собору, постепенно упразднялись, и въ настоящее время въ немъ находится 11 церквей: 9 въ верхнемъ соборѣ и 2 въ нижнемъ. Но несмотря на всѣ измѣненія, черезъ которыя прошелъ Покровскій соборъ со дня своего основанія и до нашего времени, онъ все же является, какъ «самое характерное произведеніе своего вѣка. Въ немъ въ полной мѣрѣ выразился тотъ архитектурный стиль, которымъ запечатлѣны почти всѣ московскіе и подмосковные храмы, строенные съ нимъ одновременно, т. е. въ половинѣ XVI ст., и который можетъ быть признанъ стилемъ чисто-русскимъ, стилемъ русскаго замышленія, оригинальнымъ свидѣтелемъ самодѣятельности русскаго зодчества во

[1]) См. дѣло Комиссіи для строеній въ Москвѣ 1833 г. № 71 «Объ устройствѣ каменной стѣны и спланированіи проѣзда около церкви св. Василія Блаженнаго».

обще и каменнаго въ особенности». (И. Забѣлинъ «Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи», стр. 164).

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о крышѣ Покровскаго Собора. Въ 1588 г. она была черепичная; послѣ, судя по ремонту 1688 г., когда на всѣхъ придѣлахъ поправлялась *деревянная* крыша—она была деревянной; къ 1772 г. она опять была покрыта черепицей, въ 1772 г. была перекрыта желѣзомъ.

Лобное мѣсто. Лобнымъ мѣстомъ называется круглый каменный помостъ, сложенный изъ дикаго камня, находящійся на южной сторонѣ Красной площади, противъ Спасскихъ воротъ и близъ Покровскаго собора.

Верхняя площадка этого помоста обнесена каменною оградою въ $1\frac{1}{2}$ арш. вышины; по серединѣ помоста возвышеніе съ ведущими къ нему тремя ступеньками. Для входа—каменная лѣстница съ рѣшеткою внизу.

Если вѣрить рукописному сказанію, Лобное мѣсто выстроено въ 1521 г. въ память, будто бы, чудеснаго явленія передъ Спасскими воротами св. Сергія и Варлаама, заступничество которыхъ спасло тогда Москву отъ крымскихъ полчищъ Магметъ-Гирея. «Но вѣрнѣе, это Лобное мѣсто», по сказанію юридическихъ актовъ XVII в. «кирпичное съ деревянною рѣшеткою, запиравшеюся желѣзнымъ засовомъ», обязано своимъ существованіемъ тѣмъ самымъ итальянскимъ зодчимъ, которые въ 1534 г., по распоряженіи вдовы Васильевой, вел. княгини Елены, правительницы государства за малолѣтствомъ сына своего Ивана IV, обводили каменными стѣнами Китай-городъ» (Хмыровъ. «Красная площадь въ Москвѣ» въ «Живописн. Сборн.» 1869 г., стр. 2).

Въ 1549 г. Иванъ Грозный съ Лобнаго мѣста держалъ свою извѣстную рѣчь передъ народомъ, такъ что этотъ годъ является уже первымъ, достовѣрнымъ годомъ въ исторіи Лобнаго мѣста.

Видъ Лобнаго мѣста и вначалѣ былъ почти такимъ же, какъ и въ настоящее время. Раньше, какъ мы видѣли, Лобное мѣсто было сложено изъ кирпича и было окружено, по крайней мѣрѣ въ 1636 г., не каменной оградой, а рѣшеткою. Въ 1671 г. кирпичъ былъ замѣненъ бѣлымъ камнемъ. Если вѣрить изображенію Лобнаго мѣста, находящемуся въ Васильевскомъ храмѣ (въ нижнемъ соборѣ), на мѣстной иконѣ Василія Блаженнаго, надъ Лобнымъ мѣстомъ одно время былъ навѣсъ на столбахъ, впослѣдствіи уничтоженный. Въ прежнее время Лобное мѣсто было, между прочимъ, и мѣстомъ, съ котораго объявлялись указы и смертные приговоры преступникамъ, которые тутъ же *близъ Лобнаго мѣста* и приводились въ исполненіе. Только въ 1727 г. Петръ II велѣлъ снять столбы и висѣлицы, и съ тѣхъ поръ близъ Лобнаго мѣста казней уже болѣе не производилось. (Соверше-

ніе казней было перенесено сначала на Болотную площадь, а потомъ на Конную).

Воскресенскія (Иверскія) ворота. Изъ Бѣлаго-города въ Китай-городъ ведутъ Воскресенскія ворота, въ старину называвшіяся Куретными. Къ этимъ воротамъ, извѣстнымъ болѣе подъ названіемъ Иверскихъ, по имени построенной около ихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ часовни Иверской Божіей Матери,—съ правой стороны (если смотрѣть съ Красной площади) примыкаетъ зданіе Губернскаго Правленія, съ лѣвой—Историческій музей имени Александра III, которымъ съ сѣвера и замыкается Красная площадь.

Монетный Дворъ. Университетъ. Въ зданіяхъ, между которыми находятся Воскресенскія ворота, въ прежнее время помѣщался (съ правой стороны отъ Красной площади) дворъ Денежный или Монетный, съ лѣвой же стороны находился Московскій Университетъ и университетская типографія [1]).

Присутственныя мѣста. Со времени царствованія Екатерины II здѣсь помѣщались Присутственныя мѣста: въ зданіи съ правой стороны отъ Красной площади—Управа Благочинія, Дворянская Опека, Словесный судъ, Совѣстный судъ, Уѣздный судъ, Надворный судъ, Гражданская Палата, Казенная Палата и Губернское Правленіе. Здѣсь же (гдѣ въ настоящее время дворъ Городской Думы) со времени Екатерины II помѣщалась временная долговая тюрьма, извѣстная болѣе подъ названіемъ «Ямы». Въ зданіи съ лѣвой стороны помѣщались: Дворянское Депутатское Собраніе, Магистратъ, Городовой Сиротскій судъ, Шестигласная Дума и Градское Общество.

Историческій Музей. Первая мысль объ учрежденіи въ Москвѣ Историческаго Музея возникла въ кругу частныхъ лицъ, которыя думали соорудить его на средства, собранныя частными пожертвованіями. Главнымъ иниціаторомъ этого дѣла, по справедливости, является полковникъ Чепелевскій, бывшій учредитель Севастопольскаго отдѣла на Политехнической выставкѣ. Имъ въ 1872 г. былъ представленъ Императору Александру III (тогда еще Наслѣднику Цесаревичу) мотивированный докладъ по поводу учрежденія въ Москвѣ Историческаго Музея. Результатомъ этого доклада въ февралѣ этого же года Чепелевскому поручено было подъ его предсѣдательствомъ составить особый комитетъ для обсужденія различныхъ вопросовъ, касающихся музея. Комитетъ этотъ вошелъ въ сношенія съ Городскою Думою по вопросу объ отводѣ земли для зданія музея. Первоначально предполагалось

---

[1]) См. И. М. Снегиревъ «Москва», стр. XXXIX и LI; И. К. Зеленецкій «Исторія Красной Площади», стр. 4; П. Хавскій «Семисотлѣтіе Москвы». стр. 29 и 193; «Москва или историческій путеводитель». М. 1827 г., II, стр. 331 и 332.

отвести ему мѣсто по Кремлевской стѣнѣ между Спасскими и Никольскими воротами, но по многимъ соображеніямъ нашли болѣе удобнымъ отвести подъ него мѣсто съ лѣвой стороны Воскресенскихъ воротъ, гдѣ, как мы видѣли, находилась ранѣе Шестигласная Дума.

Сломка зданій Присутственныхъ мѣстъ по лѣвой сторонѣ Воскресенскихъ воротъ, мѣсто которыхъ предназначалось одно время для постройки зданія Городской Думы, началась или въ концѣ 60-хъ годовъ, или въ началѣ 70-хъ.

Мѣсто это было признано болѣе удобнымъ и высшею властью и былъ утвержденъ планъ постройки Историческаго музея въ стилѣ XVI столѣтія [1]).

Послѣ многихъ неурядицъ по постройкѣ музея, которая затянулась на долгое время, Историческій музей имени Александра III былъ открытъ въ маѣ 1883 года [2]).

Лавки на Красной площади. Красная площадь издревле была торговымъ центромъ, а въ 1636 году становится уже доходною статьею казны. Въ этомъ году уже сдаются мѣста «подъ большими пушками, что у лобнаго мѣста», подъ лавки и погреба съ оброкомъ въ казну по 5 руб. въ годъ.

Въ 1679 году издается указъ о сломкѣ на Красной площади лавокъ, шелашей и пр., построенныхъ «не въ указанныхъ мѣстахъ» съ предписаніемъ «на тѣхъ мѣстахъ никому никакими товарами не торговать, чтобы на Красной площади, и на перекресткахъ, и въ иныхъ не въ указанныхъ мѣстахъ отъ тѣхъ торговцевъ проѣзду стѣсненія не было».

Въ 1762 году, при воцареніи Екатерины II, Красная площадь, несмотря на ранѣе изданные указы, была почти сплошь заставлена разнообразными шалашами и ларями.

Въ 1782 году конфирмованъ планъ улучшенія города Москвы, которымъ между прочимъ повелѣно расчистить и пространство около Лобнаго мѣста, вслѣдствіе чего бывшія тутъ лавки снесены, а владѣльцамъ даны мѣста по Кремлевской стѣнѣ. Здѣсь, съ 1786 года, выстроился рядъ каменныхъ лавокъ въ два этажа, которыя, однако, большею частью, пустовали, такъ какъ въ сырую погоду къ нимъ трудно было пробраться изъ-за невылазной грязи (площадь еще не была замощена), а зимою онѣ заносились снѣгомъ. Вся торговля сосредоточивалась по другую сторону площади, въ Гостинномъ Дворѣ, зданія котораго, воз-

---

[1]) Стиль этотъ далеко не выдержанъ въ зданіи Историческаго музея.

[2]) Подъ музей было безвозмедно уступлено городомъ 1.404 кв. саж., что, по тогдашнимъ цѣнамъ, было оцѣнено, вмѣстѣ съ бывшими строеніями, въ 245.000 руб. (Одна земля оцѣнена въ 168.930 руб См. М. Щепкинъ «Общественное хозяйство гор. Москвы» ч. I, В. 2, стр. 337).

веденныя: старое—въ 1641 г., новое—въ 1664 г., настолько обветшали, что въ февралѣ 1786 г., по представленію Московскаго главнокомандующаго, гр. Я А. Брюса, состоялся указъ: «Дворъ (гостинный), по ветхости отдать городу, для умноженія доходовъ на разныя нужныя и полезныя издержки, особливо по части Приказа общественнаго призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы продать въ пользу городовой казны, какъ строеніе, такъ и мѣсто, подъ нимъ состоящее, желающимъ выстроить вновь по плану».

Въ 1804 г. лавки, находившіяся у Кремлевской стѣны, перенесли на другую сторону площади, къ бывш. Ножевой линіи (къ старымъ питейнымъ рядамъ).

Гостинный Дворъ. Въ 1805 г., по плану Гваренци, былъ оконченъ постройкой новый Гостинный дворъ, украсившійся въ 1815 г. съ лицевой стороны (на площадь) колонадою. Съ этого года городскіе ряды не подвергались капитальной перестройкѣ и къ 1869 г. пришли настолько въ неудовлетворительное состояніе, что тогдашнимъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ былъ предложенъ на обсужденіе Московской Городской Думы вопросъ о необходимости перестройки рядовъ между Никольской и Ильинкой. Въ 1886 г., на общемъ собраніи лавковладѣльцевъ верхнихъ рядовъ, собранныхъ Городскимъ Головою, Н. А. Алексѣевымъ, былъ избранъ особый комитетъ, которому и было поручено въ шестимѣсячный срокъ выработать проектъ устава имѣющаго образоваться акціонернаго Общества и финансовый планъ перестройки рядовъ.

Временные желѣзные ряды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ же году Городская Дума постановила выстроить на Красной площади временные желѣзные ряцы съ тѣмъ, чтобы они были отданы въ наемъ за плату исключительно лицамъ, торгующимъ въ закрывавшихся торговыхъ рядахъ [1]) (къ этимъ желѣзнымъ корпусамъ было вскорѣ присоединено нѣсколько деревянныхъ, обшитыхъ желѣзомъ).

Верхніе Торговые ряды. Тотчасъ послѣ того, какъ начало функціонировать Правленіе и Совѣтъ Общества Верхнихъ Торговыхъ рядовъ, 20 сентября 1888 г. началась сломка прежнихъ рядовъ, а 21 мая 1890 г. состоялась уже закладка Верхнихъ Торговыхъ рядовъ. Въ 1892 г. Красная площадь освѣтилась поставленными передъ Верхними Торговыми рядами электрическими фонарями.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о разныхъ зданіяхъ, сооруженіяхъ и событіяхъ, имѣвшихъ свое вліяніе на общій видъ Красной площади.

---

[1]) Было построено 14 желѣзныхъ корпусовъ и шесть деревянныхъ, расположенныхъ поперекъ Красной площади, которые впослѣдствіи, по отстройкѣ Верхнихъ Торговыхъ рядовъ, перенесены въ 1893 г. на Болотную площадь.

Больницы. Въ 1618 г., при Михаилѣ Өеодоровичѣ, по нѣкоторымъ даннымъ, на Красной площади являются уже какія-то больницы.

Театръ. Въ 1701 г. на Красной площади была выстроена для выписанной нѣмецкой труппы «комедіальная деревянная храмина», длиною въ 20, шириною въ 12, вышиною до потолка въ 6 саженъ.

Аптека. Въ 1739 г. по Кремлевскому рву, между воротами Спасскими и Никольскими былъ аптекарскій садъ, а на мѣстѣ, гдѣ въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія была гауптвахта—зданіе Главной аптеки.

Пушки. Въ прежнее время пушки, которыя красуются въ настоящее время въ Кремлѣ, находились на Красной площади. По описанію Олеарія, въ XVII вѣкѣ около Лобнаго мѣста лежали огромныя пушки, обращенныя противъ Ильинской улицы. Въ XVIII столѣтіи, какъ видно на рисункахъ того времени, пушки стояли на Красной площади въ рядъ между Спасскими и Никольскими воротами, жерлами къ Торговымъ рядамъ. Въ XVIII столѣтіи Лобное мѣсто было обставлено мелочными лавочками и къ нему примыкало питейное заведеніе (кружало), называвшееся тогда *подъ пушкою*. Въ 1788 г. пушки перевезены въ Кремль. (Что же касается мостовой, то еще въ 1796 г. на ней была деревянная мостовая и то не по всей Красной площади).

Памятникъ Минину и Пожарскому. Въ 1818 г. Красная площадь получила одно изъ своихъ главныхъ украшеній, памятникъ Минину и Пожарскому, и въ настоящее время поражающій какъ своимъ замысломъ, такъ и художественностью исполненія. Мысль о сооруженіи памятника Минину и Пожарскому возникла лѣтъ за 10 до его открытія и настолько заслужила всеобщее сочувствіе, что однихъ добровольныхъ приношеній было доставлено 150.000 р. Памятникъ этотъ отлитъ по модели Мартоса извѣстнымъ художникомъ Екимовымъ въ литейной Императорской Академіи Художествъ. (Въ 1892 г. вокругъ памятника поставлены электрическіе фонари).

Оглядываясь назадъ, мы видимъ, что Красная площадь въ настоящее время имѣетъ мало общаго съ Красною площадью XVII и даже XVIII вѣка, не говоря уже о болѣе раннихъ эпохахъ. (Для этого достаточно сравнить ее съ планами и рисунками этого времени [1]). Ея внѣшній видъ даже въ концѣ XVIII столѣтія имѣлъ мало общаго съ видомъ ея въ настоящее время. Мѣняясь съ

[1] Въ концѣ прилож. часть плана Кремля времени царя Бориса Годунова (та часть, на которой изображена Красная площадь), рисунокъ Кремлевской стѣны XVII ст. и два вида Красной площади XVIII вѣка, а также и виды Красной площади въ настоящее время.

внѣшней стороны съ каждымъ столѣтіемъ, она постепенно, подъ вліяніемъ мѣнявшихся условій русской жизни вообще и, главнымъ образомъ, жизни первопрестольной столицы, постепенно утрачивала и свое былое значеніе.

Но, утративъ свое прежнее значеніе, какъ мѣсто народныхъ собраній, объявленія судебныхъ приговоровъ и казней, утративъ *почти* все свое значеніе, какъ мѣсто религіозныхъ церемоній,— Красная площадь сохранила все свое значеніе торговаго центра не только для Москвы, но и для всей Россіи. Издревле Красная площадь и примыкавшія къ ней части Китай-города были средоточіемъ торговли Московскаго государства.

И въ настоящее время Красная площадь съ Торговыми рядами является центромъ московской торговли, и намъ слѣдуетъ стремиться не къ перенесенію этого центра въ другое мѣсто, не къ его упадку, а къ его сохраненію и расширенію его дѣятельности, по возможности, сохраняя въ то же время и красоту Красной площади.

И. Ѳоминъ.

16 сентября 1909 г.

